

Ричард Грант

Английский

с параллельным переводом

Уровень B2 (Upper-Intermediate)

Пути и Огни

Ричард Грант

Пути и Огни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72692557

ISBN 9785006834668

Аннотация

Пять захватывающих историй о путешествиях и традициях, от древних троп инков до караванов туарегов. Пройдите с Амундсеном к Южному полюсу, зажгите лампы Дивали, прокатитесь с Че Геварой по Южной Америке. Этот сборник, на английском с параллельным переводом на русский, открывает мир приключений, стойкости и культурного наследия, увлекая читателя в сердце великих историй.

Содержание

Дорога инков	5
Завоевание Южного полюса	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Пути и Огни

Ричард Грант

© Ричард Грант, 2025

ISBN 978-5-0068-3466-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорога инков

High in the Andes, where the air is thin and the mountains pierce the clouds, lies a path carved into history – the Inca Road to Machu Picchu.

Высоко в Андах, где воздух разрежен, а горы пронзают облака, пролегает путь, высеченный в самой истории – Дорога инков к Мачу-Пикчу.

This ancient trail, a thread of stone winding through rugged peaks and misty valleys, was more than a route for the Inca people.

Эта древняя тропа, каменная нить, извивающаяся среди суровых вершин и туманных долин, была для инков чем-то большим, чем просто дорогой.

It was a lifeline, a sacred artery connecting their empire across thousands of miles.

Это была жизненная артерия, священный путь, соединявший их империю на тысячах миль.

To walk it today is to step into a world where time blurs, where every step echoes the footsteps of those who came centuries before.

Идти по ней сегодня – значит вступить в мир, где время

стирает границы, где каждый шаг отзывается эхом шагов людей, прошедших здесь века назад.

The journey is grueling, the beauty overwhelming, and the destination – Machu Picchu – feels like a secret whispered by the mountains themselves.

Путешествие изнурительно, красота ослепительна, а цель – Мачу-Пикчу – кажется тайной, прошептанной самими горами.

The Inca Road, or Qhapaq Ñan, stretches over 25,000 miles across South America, a marvel of engineering that linked the Inca Empire from modern-day Colombia to Chile.

Дорога инков, или Капак Ньян, простирается более чем на 25 000 миль по всей Южной Америке – инженерное чудо, связавшее империю инков от современных Колумбии до Чили.

Built without wheels or iron tools, it was a testament to human ingenuity.

Построенная без колёс и железных инструментов, она стала свидетельством человеческой изобретательности.

Stones were cut so precisely they fit together like puzzle pieces, enduring earthquakes and time.

Камни были подогнаны с такой точностью, что складывались, как кусочки мозаики, выдерживая землетрясения и испытание временем.

The section leading to Machu Picchu, often called the Inca Trail, is perhaps the most famous.

Участок, ведущий к Мачу-Пикчу, часто называемый Тропой инков, пожалуй, самый известный.

It was a pilgrimage route, reserved for the elite, priests, and messengers carrying sacred messages or offerings.

Это был путь паломничества, предназначенный для знати, жрецов и гонцов, несших священные послания или дары.

The Inca believed the Andes were alive, guarded by spirits called apus, and the trail was a way to honor them.

Инки верили, что Анды живы, что ими управляют духи, называемые апус, и тропа была способом почтить их.

Runners, known as chasquis, darted along the path, relaying messages with knotted cords called quipus.

Бегуны, известные как часки, стремительно неслись по тропе, передавая послания при помощи узелковых шнуров – кипу.

They moved so fast that fresh fish from the Pacific could

reach the Inca emperor in Cusco before it spoiled.

Они двигались так быстро, что свежая рыба с Тихого океана могла добраться до императора инков в Куско прежде, чем испортится.

The trail to Machu Picchu begins near Cusco, once the heart of the Inca Empire.

Тропа к Мачу-Пикчу начинается недалеко от Куско, некогда сердца империи инков.

The city hums with history, its streets lined with colonial buildings atop ancient stone walls.

Город наполнен дыханием истории, его улицы выстроены колониальными зданиями, стоящими на древних каменных фундаментах.

From here, the path climbs into the Andes, a world of dizzying heights and deep gorges.

Отсюда тропа уходит в Анды – в мир головокружительных высот и глубоких ущелий.

The first steps are deceptively gentle, winding through eucalyptus groves and small villages where Quechua-speaking locals tend fields of quinoa and potatoes.

Первые шаги обманчиво легки – тропа вьётся через эвкалиптовые рощи и маленькие деревни, где жители, говорящие

на кечуа, ухаживают за полями киноа и картофеля.

But soon, the trail reveals its true nature.

Но вскоре тропа показывает свой истинный характер.

The air grows thinner, and the path steepens.

Воздух становится всё разреженнее, а путь – всё круче.

Stone steps, worn smooth by centuries of feet, twist upward toward passes that loom like gateways to the sky.

Каменные ступени, отполированные веками шагов, извиваются вверх к перевалам, возвышающимся, как врата в небо.

The beauty of the trail is relentless.

Красота тропы безжалостна.

At dawn, the Andes glow pink and gold, their peaks sharp against the horizon.

На рассвете Анды сияют розовым и золотым, их вершины резко выделяются на фоне горизонта.

Mist clings to the valleys, swirling like spirits dancing over the Urubamba River far below.

Туман стелется по долинам, кружась, словно духи, танцующие над далёкой рекой Урубамба.

Orchids bloom in hidden corners, their colors vivid against the green of moss and ferns.

В укромных уголках расцветают орхидеи, их яркие цвета выделяются на фоне зелени мха и папоротников.

Condors, massive and silent, glide overhead, their wings casting shadows on the cliffs.

Кондоры, огромные и беззвучные, парят над головами, отбрасывая тени своих крыльев на скалы.

Every turn reveals a new vista – snow-capped mountains, emerald slopes, or waterfalls that plunge into unseen depths.

Каждый поворот открывает новый вид – заснеженные горы, изумрудные склоны или водопады, низвергающиеся в невидимую глубину.

Yet, the beauty is matched by the challenge.

И всё же красота соперничает с трудностью пути.

The trail climbs to Dead Woman's Pass, the highest point at nearly 14,000 feet.

Тропа поднимается к Перевалу Мёртвой Женщины – самой высокой точке, почти на 14 000 футов над уровнем моря.

Here, the air feels like a knife in the lungs.

Здесь воздух ощущается, как нож в лёгких.

Hikers pause, gasping, their hearts pounding as they take in the view: a sea of peaks stretching to infinity.

Путешественники останавливаются, задыхаясь, их сердца бьются учащённо, пока они смотрят на море вершин, уходящее в бесконечность.

The path is not just a physical test; it's a mental one.

Путь – это не только физическое испытание, но и испытание духа.

Rain can turn the trail to mud, slick and treacherous.

Дождь может превратить тропу в грязь – скользкую и коварную.

Nights are cold, with frost sparkling on tents.

Ночи холодны, иней сверкает на палатках.

The altitude saps strength, making every step a negotiation with your body.

Высота отнимает силы, превращая каждый шаг в борьбу с собственным телом.

Porters, often local Quechua men, carry supplies with ease, their feet nimble on the uneven stones.

Носильщики, часто местные мужчины кечуа, несут поклажу с лёгкостью, их ноги уверенно ступают по неровным камням.

They chew coca leaves to stave off fatigue, a tradition as old as the trail itself.

Они жуют листья коки, чтобы отогнать усталость – традиция, столь же древняя, как и сама тропа.

Watching them, you feel a mix of awe and humility – they know the mountains like family.

Наблюдая за ними, чувствуешь смесь восхищения и смирения – они знают горы, как родных.

Along the way, the trail is dotted with ruins, each a reminder of the Inca's brilliance.

По пути тропа усеяна руинами, каждая из которых напоминает о гении инков.

Wiñay Wayna, a terraced complex perched on a cliff, feels like a miniature Machu Picchu.

Виньяй-Вайна, террасный комплекс на краю утёса, напоминает миниатюрный Мачу-Пикчу.

Its stone walls, curved and precise, blend into the hillside as if grown from the earth.

Его каменные стены, изогнутые и точные, словно выросли из самого склона.

Llamas graze nearby, their soft eyes watching hikers pass.

Рядом пасутся ламы, их мягкие глаза наблюдают за проходящими путешественниками.

These ruins were rest stops, temples, or observatories, their purpose sometimes lost to time.

Эти руины когда-то были местами отдыха, храмами или обсерваториями, чьё назначение иногда утрачено временем.

At Phuyupatamarca, the «Town in the Clouds,» you stand above a sea of mist, feeling as if you've stepped into a myth.

В Фуюпатамарке, «Городе в облаках», стоишь над морем тумана, ощущая, будто попал в легенду.

The Inca built these places to harmonize with the landscape, not dominate it.

Инки строили эти места в гармонии с природой, а не в попытке подчинить её.

Their stones seem to breathe, alive with the stories of those who built them.

Камни, кажется, дышат, наполненные историями тех, кто

ИХ ВОЗДВИГАЛ.

The final stretch to Machu Picchu is both a tease and a triumph.

Последний участок пути к Мачу-Пикчу – и испытание, и торжество.

After days of hiking, you reach the Sun Gate, Inti Punku, just as dawn breaks.

После нескольких дней пути вы достигаете Ворот Солнца – Инти-Пунку – как раз в момент рассвета.

The trail descends, and there it is – Machu Picchu, cradled in a saddle between two peaks.

Тропа спускается вниз – и вот он, Мачу-Пикчу, уютно расположившийся в седловине между двумя вершинами.

The sight stops you cold.

Это зрелище буквально останавливает дыхание.

The city is a mosaic of stone terraces, temples, and houses, draped in green and shrouded in mist.

Город – мозаика каменных террас, храмов и домов, укутанных зеленью и окутанных туманом.

The peaks of Huayna Picchu and Machu Picchu

Mountain stand guard, their slopes steep and unforgiving.

Вершины Уайна-Пикчу и горы Мачу-Пикчу стоят на страже, их склоны круты и неприветливы.

The Urubamba River loops below, its roar faint but constant.

Внизу петляет река Урубамба, её рёв едва слышен, но непрерывен.

The city feels alive, as if the Inca never left.

Город кажется живым, словно инки никогда не покидали его.

It's not just the architecture – the perfect stonework, the alignment with the stars – but the way it sits, perfectly at home in the Andes.

Дело не только в архитектуре – в идеальной кладке, в согласии со звёздами – а в том, как гармонично он вписан в сердце Анд.

It's a place that demands silence, reverence, and wonder.

Это место требует тишины, почтения и изумления.

Machu Picchu was likely a royal estate or sacred retreat, built around 1450 for the emperor Pachacuti.

Мачу-Пикчу, вероятно, был царской резиденцией или

священным убежищем, построенным около 1450 года для императора Пачакутека.

Its location, hidden by jungle and cliffs, kept it safe from Spanish conquerors.

Его расположение, скрытое джунглями и утёсами, уберёгло город от испанских завоевателей.

When Hiram Bingham, an American explorer, rediscovered it in 1911, the world gasped.

Когда американский исследователь Хайрам Бингем вновь открыл его в 1911 году, весь мир ахнул от удивления.

Today, it's a UNESCO World Heritage Site, drawing thousands who brave the trail or arrive by train.

Сегодня это объект Всемирного наследия ЮНЕСКО, привлекающий тысячи людей, которые преодолевают тропу или приезжают на поезде.

But walking the Inca Road is different – it's a journey, not just a destination.

Но пройти по Дороге инков – это другое: это путешествие, а не просто прибытие в пункт назначения.

The city's magic lies in the effort it takes to reach it, the sweat and struggle that make its beauty sharper.

Магия города заключается в усилиях, которых требует путь, в поте и преодолении, делающих его красоту ещё острее.

The trail isn't forgiving.

Тропа не прощает ошибок.

Blisters form, knees ache, and the altitude can bring headaches or nausea.

Появляются мозоли, болят колени, а высота может вызывать головную боль или тошноту.

Yet, every hiker feels the pull of something deeper.

И всё же каждый путешественник ощущает притяжение чего-то более глубокого.

The Andes have a way of stripping you down, forcing you to focus on the moment – the crunch of gravel, the bite of cold air, the fleeting glimpse of a deer vanishing into the trees.

Анды умеют очищать человека, заставляя сосредоточиться на настоящем – на хрусте гравия под ногами, на укусе холодного воздуха, на мимолётном взгляде на оленя, исчезающего среди деревьев.

You share glances with strangers, bonded by the shared

ordeal.

Вы обмениваетесь взглядами с незнакомцами, связанными общей трудностью пути.

Laughter erupts over campfires as you swap stories of slipping on mud or marveling at a sudden rainbow.

Смех раздаётся у костров, когда вы делитесь историями о том, как поскользнулись в грязи или восхищались внезапной радугой.

The trail teaches patience, respect for the mountains, and a quiet pride in reaching the end.

Тропа учит терпению, уважению к горам и тихой гордости за то, что дошёл до конца.

By the time you stand at the Sun Gate, gazing at Machu Picchu, you're not the same person who started.

Когда ты стоишь у Ворот Солнца, глядя на Мачу-Пикчу, ты уже не тот человек, что начал этот путь.

The city below, with its ancient stones and impossible beauty, feels like a reward for every aching step.

Город внизу, со своими древними камнями и невозможной красотой, кажется наградой за каждый мучительный шаг.

The mist parts, sunlight spills over the terraces, and for a moment, you're part of something timeless.

Туман рассеивается, солнечный свет разливается по террасам – и на мгновение ты становишься частью чего-то вечного.

The Inca Road doesn't just lead to Machu Picchu – it leads to a deeper understanding of what it means to journey, to endure, and to arrive.

Дорога инков ведёт не только к Мачу-Пикчу – она ведёт к более глубокому пониманию того, что значит идти, терпеть и достигать.

Завоевание Южного полюса

The Antarctic wind howled, a relentless force that cut through layers of fur and wool, chilling men to the bone.

Антарктический ветер выл – неумолимая сила, пронизывающая сквозь слои меха и шерсти, пробирая людей до костей.

In 1911, two teams stood on the edge of the known world, each driven by a singular goal: to be the first to reach the South Pole.

В 1911 году две экспедиции стояли на краю известного мира, движимые одной целью – первыми достичь Южного полюса.

Roald Amundsen, a Norwegian explorer with ice in his veins and a mind sharp as a blade, led one.

Одну возглавлял Руаль Амундсен – норвежский исследователь с холодом в жилах и умом острым как лезвие.

Robert Falcon Scott, a British naval officer fueled by duty and ambition, led the other.

Другую – Роберт Фолкон Скотт, британский морской офицер, движимый долгом и честолюбием.

The race to the pole was not just a test of endurance but a clash of strategies, personalities, and visions.

Гонка к полюсу была не просто испытанием выносливости, но и столкновением стратегий, характеров и мировоззрений.

Amundsen's triumph, a masterclass in planning and grit, would etch his name into history.

Триумф Амундсена, ставший образцом планирования и стойкости, навсегда вписал его имя в историю.

Amundsen was no stranger to the cold.

Амундсен не был новичком в холоде.

Born in 1872 in Norway, he grew up skiing and sailing, dreaming of polar conquests.

Родившийся в 1872 году в Норвегии, он с детства занимался лыжами и плаванием, мечтая о полярных завоеваниях.

By his thirties, he had already navigated the Northwest Passage, a treacherous route through the Arctic.

К тридцати годам он уже прошёл Северо-Западный проход – опасный путь через Арктику.

But the South Pole was his obsession.

Но Южный полюс стал его одержимостью.

When news broke in 1909 that the North Pole had been claimed, Amundsen turned south, keeping his plans secret even from his own crew until the last moment.

Когда в 1909 году стало известно, что Северный полюс покорён, Амундсен повернул на юг, скрывая свои планы даже от собственной команды до последнего момента.

He told the world he was sailing for the Arctic, but his ship, the Fram, headed for Antarctica.

Он заявил миру, что отправляется в Арктику, но его корабль «Фрам» взял курс на Антарктиду.

Secrecy was his first move in a game where everything was at stake.

Секретность стала его первым ходом в игре, где было поставлено всё.

Scott, meanwhile, was a public figure, backed by the British Empire's pride.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.